УДК:303.4:329.78(94) DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–5–14–29

КОМСОМОЛ – 100: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Луков В. А., Луков С. В.[1]

Целью статьи является характеристика исторической памяти российской молодежи о комсомольском движении. В статье представлены итоги социологического исследования «Комсомол–100», проведенного Институтом фундаментальных и прикладных исследований МосГУ в мае 2018 г, всего было опрошено около 1300 человек (N=1309, выборка квотная). Исследование было посвящено 100-летию ВЛКСМ, но полученные результаты во многом выявляют черты исторической памяти молодежи и условия, в каких она формируется в современном российском обществе. В разных географических и социокультурных условиях, как показывает исследование, такие черты в значительной степени схожи.

Комсомол для нового поколения молодежи отходит в область истории, чему во многом способствует редкое упоминание о нем (или отсутствие таких упоминаний) в семье, по месту учебы и работы молодых людей. Некоторые функции комсомола по организации коллективных дел молодежи взяли на себя учителя, преподаватели, социальные институты, связанные с учебой и профессиональной деятельностью молодых людей. Это произошло, в основном, без участия молодежных организаций, образовавшихся на месте комсомола. Результаты исследования могут быть учтены при разработке программ личностного развития и патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: комсомол; молодежь; историческая память; тезаурусы; социология молодежи.

Луков Валерий Андреевич – доктор философских наук, профессор, директор Центра социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия), адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5, e-mail: v-lukov@list.ru.

Луков Сергей Валерьевич – кандидат социологических наук, магистр социальной работы (Германия), начальник отдела прикладной социологии Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, e-mail: sv-lukov@mail.ru.

KOMSOMOL – 100: SOCIOLOGICAL RESEARCH ON THE HISTORICAL MEMORY OF RUSSIAN YOUTH

LUKOV V. A. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of the Center for Social Design and Thesaurus Conceptions, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honored Scientist of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: v-lukov@list.ru.

LUKOV S. V. – Candidate of Sociological Sciences, Master Student of Social Work (Germany), Head of the Department of Applied Sociology, Centre for Sociology of Youth, Institute for Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities (Russian Federation, Moscow), e-mail: sv-lukov@mail.ru.

The purpose of the article is a characteristic of the historical memory of the Russian youth about the Komsomol movement.

The article presents the results of the Komsomol-100 sociological research conducted by the Institute of Fundamental and Applied Studies of the Moscow State University in May 2018, in total about 1,300 people were surveyed (N = 1309, the quota sample).

The study was dedicated to the 100th anniversary of the Komsomol, but the results in many respects reveal the features of the historical memory of youth and the conditions in which it is formed in modern Russian society. In different geographic and sociocultural conditions, as the study shows, such features are largely similar.

The Komsomol for a new generation of young people is moving away into the field of history, which is largely due to the rare mention of it (or the absence of such references) in the family, at the place of study and work of youth. Some functions of the Komsomol in organizing the collective affairs of youth were assumed by teachers, lecturers, and social institutions related to the study and professional activities of young people. This happened mainly without the participation of youth organizations formed on the Komsomol site. The results of the study can be taken into account when developing programs for personal development and patriotic youth education.

Keywords: Komsomol; youth; historical memory; thesauri; sociology of youth.

В мае 2018 г. Институт фундаментальных и прикладных исследований МосГУ провел анкетный опрос российской молодежи «Комсомол–100» в 15 территориях страны. Опрос поводился в таких городах, как Братск, Екатеринбург, Иркутск, Кызыл, Магадан, Орёл, Санкт-Петербург, Симферополь, Рязань, Тамбов, Тольятти, Ульяновск, Элиста, в Москве и Московской области. Всего было опрошено около 1300 человек (N=1309, выборка квотная). Руководителем исследования и разработчиком инструментария выступил Вал. А. Луков, в полевой части исследования участвовали В. А. Гневашева, А. В. Костина, Ч. К. Ламажаа, преподаватели вузов и средних профессиональных организаций В. В. Алиев, Ю. Л. Воробьев, И. В. Глазунов, Н. А. Завьялова, М. Я. Курганская, В. А. Лапшин, Н. В. Проказина, Д. А. Тихомиров, Е. А. Туринцева, исследователи Г. А. Борисов, В. А. Ефремова, студенты В. А. Дугин, А. А. Ручкин и др. Обработка массива данных проведена С. В. Луковым с использованием программы «ДА» (Дисперсионный анализ). Анкетирование проводилось среди студентов вузов (в том числе — ведущих: Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова, МАИ, Московском гуманитарном университете, Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена, Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцына, а также в Иркутском государственном университете, Калмыцком государственном университете, Тувинском государственном университете и др.), обучающихся в старших классах средних школ, лицеев и колледжей (колледже МосГУ, Магаданском областном техникуме и т. д.), а также среди молодежи, служащей в государственных и частных организациях (в Санкт-Петербурге, Московской области и т. д.). В Ульяновске исследование проводилось на базе Ульяновского музея-мемориала В. И. Ленина. Была представлена также молодежь Крыма.

В опросе участвовали 33,7% юношей и 66,3% девушек четырех возрастных групп: от 14 до 17 лет (24,2%), от 18 до 20 лет (54,4%), от 21 до 25 лет (14,1%), старше 25 лет (7,3%). Таким образом, большинство опрошенных имели возраст от 14 до 20 лет (78,6%).

Инструментарий строился по принципам экспресс-опроса, но все же эта минимизированная форма позволяла в некоторых случаях выявить более детальное представление молодежи о молодежной организации, роспуск которой произошел еще до рождения большинства участников опроса. Использовалась также форма открытых вопросов, при интерпретации некоторых из которых применялась предельно сокращенная формализованная

шкала. Существенно то, что напоминающее экспресс-опрос эмпирическое исследование было для опрошенной молодежи нетрудно и даже интересно, однако из-за малого времени не позволяло в полной мере использовать информацию из Интернета. С учетом этого в вопросах, требующих знания (например, расшифровки слова «комсомол» и др.), обозначилась некоторая палитра ответов, что при доступности Интернета в местах исследования представляется важным.

Как и в других исследованиях, которые проводятся в разных регионах, разных возрастных группах и т. д., есть большая или меньшая разница в полученных данных, здесь также есть определенная вариативность. Но показательно то, что эта вариативность не только рисует принципиально несхожую картину, а настолько близка, что позволяет данные 15 регионов рассматривать в единстве, считать, что полученные данные отражают общий взгляд, характерный для современной России. В этом ключе и представим эти данные, и прежде всего восприятие новыми поколениями слов «комсомол» и «ВЛКСМ», возникших как сокращения и аббревиатуры, но еще в 1990-е годы воспринимавшихся как ясные знаки общесоюзной молодежной организации.

Произошли ли заметные изменения? В исследовании задавались открытые вопросы: «Как бы Вы расшифровали слово «комсомол»?», «а ВЛКСМ?». В обоих случаях не важно было, как конкретно отвечают респонденты. Существенно то, что определенная их часть дала верный ответ, другая — неверный ответ, третья признала, что не знает ответа. Ответына вопросы о комсомоле распределились следующим образом.

Таблица 1 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Как бы Вы расшифровали слово «комсомол»?», в % от числа респондентов

Table 1 – Distribution of answers to the question: «How would you decode the word «Komsomol»?»,% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Верный ответ	31,5
Не знаю	43,4
Неверный ответ	25,1

Эти данные требуют комментария. Особенно важно отметить, что за 27 лет после роспуска комсомола на эти вопросы отвечали представители поколений, которые не могли вступить в организацию, которой уже не было, опереться на намеренно утраченный опыт, на историю, которая была умышленно искажена на уровне органов власти и средств массовой информации.

Таблица 2 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Как бы Вы расшифровали слово «ВЛКСМ»?», в % от числа респондентов

Table 2 – Distribution of answers to the question: «How would you decode the word «VLKSM»?», in% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Верный ответ	29,9
Не знаю	63,6
Неверный ответ	6,6

Не станем присматриваться к верным ответам, которые в опросе дали около трети молодых людей (31,5%), они могут прийти и из информации, которая почерпнута в Интернете. Ответ «не знаю» широко распространен: в целом его дают около половины респондентов, при этом в нем есть немалая амплитуда — от 24% в Иркутске и 31% в Рязани, до 52% в Братске. Картина, как видим, различается, но принципиально схожа: для значительной части российской молодежи комсомол в далеком прошлом и не связан с актуальными темами. Еще четверть опрошенных (25,1%) дают неверные ответы.

Для изучения исторического сознания новых поколений они дают больше, чем все другие ответы. Они обстоятельно показаны в статье, опубликованной по итогам опроса в журнале «Ученый совет» (Луков В. А., Луков С. В., 2018). Отмечено, в частности, что «через тезаурусы (ориентационные комплексы знаний, которые могут уходить в тень, но не исчезают и при необходимости могут снова актуализироваться) часть информации о славной истории комсомола все же сохраняется в новом поколении» (там же: 66).

Некоторые аспекты «общественного молчания» о комсомоле находят отражение в исследовании. Более всего это видно в ситуациях повседневности, которые отражены в следующих четырех таблицах.

Таблица 3 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «О комсомоле говорят у Вас в семье?», в % от числа респондентов

Table 3 – Distribution of answers to the question: «Do you speak about the Komsomol in your family?», in% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Часто	3,4
Редко	35,7
Никогда	60,9

Таблица 4 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «О комсомоле говорят там, где Вы учились?», в % от числа респондентов

Table 4 – Distribution of answers to the question: «Do they talk about the Komsomol where you studied?», in% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Часто	3,2
Редко	34,2
Никогда	62,5

Таблица 5 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «О комсомоле говорят во внеучебное время – в спортивных секциях, кружках, студиях, общественных организациях и т.д.?», в % от числа респондентов

Table 5 – Distribution of answers to the question: «Do they speak about the Komsomol during extra-curricular time – in sports sections, clubs, studios, public organizations, etc.?», in% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Часто	1,9
Редко	15,5
Никогда	61,0
Я в секциях и т.д. не занимаюсь	21,6

В общем, там, где проходит значительная часть повседневной жизни молодежи — в семье, в местах учебы или работы — о комсомоле почти не говорят, а более 60% опрошенных вообще никогда не сталкивались с обсуждением комсомольской темы. В среде 14 –17-летних эта доля еще выше — 71%.

Таблица 6 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «О комсомоле говорят у Вас в рабочих коллективах, если Вы работаете?», в % от числа респондентов

Table 6 – Distribution of answers to the question: «Do they speak about the Komsomol in your work teams, if you work?», in% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Часто	2,7
Редко	12,1
Никогда	31,8
Я не работаю	53,3

На этом фоне могут быть проинтерпретированы ответы опрошенной молодежи относительно того, были ли их родители комсомольцами. Вот полученные данные:

Таблица 7 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Ваш отец был комсомольцем?», в % от числа респондентов

Table 7 – Distribution of answers to the question: «Was your father a member of the Komsomol?», in% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Да	22,6
Нет	32,8
Не знаю	44,6

Таблица 8 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Ваша мать была комсомолкой?», в % от числа респондентов

Table 8 – Distribution of answers to the question: «Was your mother a Komsomol member?», in% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Да	27,4
Нет	35,0
Не знаю	37,6

Эти данные отражают не действительную картину, которая могла бы в свое время быть восстановлена по учетным карточкам членов ВЛКСМ, уже давно уничтоженным, а мнение детей– о возможном отношении их родителей к всесоюзной молодежной организации. То, что, по полученным данным, в семьях 60,9% опрошенных никогда не говорят о комсомоле, входит в противоречие с признанием отцов комсомольцами или некомсомольцами (в сумме 55,4%) и аналогичными мнениями о комсомольской принадлежности матерей (в сумме 63,4%). Имеет ставшим обычным в семье не укрытие невыгодных для карьеры родителей данных об их прошлой жизни (социальной активности или ее имитации), а именно малая значимость, по их представлениям (часто домыслам, не основанным на реальном анализе), комсомола для них в юности, усваиваемая новыми поколениями.

Между тем даже само признание того или иного родителя комсомольцем, хотя бы и условное, полумифическое, связано с более выраженным присутствием комсомола в историческом сознании молодежи. Это видно из следующих таблиц 9 – 12.

Таблица 9 – Распределение вариантов ответа на вопросы: «Как бы Вы расшифровали слово «комсомол»?» и «Ваш отец был комсомольцем?», в % от числа респондентов

Table 9 – Distribution of answers to the questions: «How would you decode the word» Komsomol»?» and «Was your father a Komsomol member?», in% of the number of respondents

Как бы Вы расшифровали слово «комсомол»?	**Ваш отец был комсомольцем?**		
	Да	Нет	Не знаю
Верный ответ	43,6	29,6	26,8
Не знаю	20,1	47,0	52,5
Неверный ответ	36,3	23,4	20,7

В первых колонках, как видим, число ответов «не знаю» заметно ниже, чем в среднем среди опрошенных, а в третьих — заметно выше. Рост неверных ответов в первых колонках не должен нас смущать: неверные ответы все же свидетельствуют о неравнодушии в отношении данной организации, стремлении по-своему ее понять, а частью и принять.

Показательно, что негативных высказываний нынешней молодежи о комсомоле опрос не выявил в столице или других городах России, а также в какой-либо из возрастных групп. Различия респондентов по полу здесь также оказались несущественными.

Таблица 10 – Распределение вариантов ответа на вопросы: «Как бы Вы расшифровали слово «комсомол»?» и «Ваша мать была комсомолкой?», в % от числа респондентов

Table 10 – Distribution of answers to the questions: «How would you decode the word «Komsomol»?» and «Was your mother a Komsomol member?», in% of the number of respondents

Как бы Вы расшифровали слово «комсомол»?	**Ваша мать была комсомолкой?**		
	Да	Нет	Не знаю
Верный ответ	42,0	30,	24,5
Не знаю	24,0	46,0	55,1
Неверный ответ	34,0	23,2	20,4

Таблица 11 – Распределение вариантов ответа на вопросы: «Как бы Вы расшифровали слово «комсомол»?» и «О комсомоле говорят у Вас в семье?», в % от числа респондентов

Table 11 – Distribution of answers to the questions: «How would you decode the word «Komsomol»?» and «Do you speak about the Komsomol in your family?»,% of the number of respondents

Как бы Вы расшифровали слово «комсомол»?	**О комсомоле говорят у Вас в семье?**		
	Да	Нет	Не знаю
Верный ответ	40,9	37,3	27,5
Не знаю	13,6	33,3	51,0
Неверный ответ	45,5	29,4	21,5

Для исторического сознания молодежи немаловажны ответы на открытый вопрос «Вы могли бы назвать имена тех комсомольцев, которые остались в истории страны (в годы войны, мирного строительства)?». Открытый вопрос здесь наиболее уместен, поскольку выявляет широкую палитру известных

опрошенным и идентифицируемых ими с комсомолом лиц, включая и имеющих региональное значение. Было названо более 100 имен, в таблице представлены имена, названные 10 и более опрошенными.

Таблица 12 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Вы могли бы назвать имена тех комсомольцев, которые остались в истории страны (в годы войны, мирного строительства)?», в % от числа респондентов

Table 12 – Distribution of answers to the question: «Could you give the names of those Komsomol members who remained in the history of the country (during the war, peaceful construction)?», in% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Другое	28,4
Не знаю	71,3
Вариант ответа	**процент опрошенных**
Зоя Космодемьянская	12,2
Ленин В. И.	6,9
Александр Матросов	4,1
Олег Кошевой	2,7
Ульяна Громова	2,0
Гагарин Ю. А.	1,9
Сталин И. В.	1,3
Николай Островский	1,2
Алексей Стаханов	1,2
Елизавета Чайкина	0,8
Любовь Шевцова	0,8

Эти данные интересны. Хотя больше 70% не называют оставшихся в истории страны комсомольцев, но около 30% все же называют имена, преодолевая то, что в семье, по месту учебы и вне учебы, на работе почти не говорят о комсомоле.

Добавим к этому, что на эту часть молодежи не подействовал тот вал критики и зубоскальства в адрес комсомола, который шумел в 1990-е годы и был повсеместно слышен в вакханалии отрицания всего советского. Заметим, что злобой пышут и многие нынешние материалы о комсомоле в Интернете. В 2018

году, когда и проводился опрос молодежи, в Интернете легко было найти «автобиографический и исторический роман в жанре политико-шпионского детектива» «Как на меня охотился КГБ». Его автор, Сергей Жирнов, представлен как «политолог, публицист, политэмигрант (Франция), бывший кадровый старший офицер нелегальной разведки КГБ СССР и СВР РФ». Глава 20 называется «Комсомольский гадюшник и филиал Лубянки» (Жирнов С. – http://www.proza.ru/2016/04/08/1450). Роман публиковался в 2016 г., но впечатление, что это все было больше четверти века назад и читатели помнят такие детали, как функции КМО СССР. Приводимый список говорит совсем о другом и ориентирован на другое.

Среди тех комсомольцев, которые остались в истории страны, чаще всего называются имена Зои Космодемьянской (12,2% от всех отвечавших, а от тех, кто назвал хоть какие-то имена, 43,1%) и Александра Матросова (4,1 и 14,4%), молодогвардейцев Олега Кошевого (2,7 и 9,4%), Ульяны Громовой (2,0 и 6,9%), хотя столько усилий было потрачено недругами социализма, чтобы представить их в самом негативном свете и даже психбольными. Даже когда молодые люди ошибаются и называют в числе комсомольцев Юрия Гагарина (1,9%), Павлика Морозова (0,5%), других героев-пионеров, нет ни злорадства, ни неуважения. В числе комсомольцев оказались В. И. Ленин (6,9 и 24,3%), И. В. Сталин (1,3 и 4,7%), другие руководители партии (КПСС) и Советского Союза. Такие ошибки не случайны: определенная часть молодежи связывает комсомол не с возрастными параметрами, а с историей великой страны.

Трактовка комсомола как организации, выполняющей многообразные социальные функции, утвердилась довольно поздно (Комсомольское строительство, 1984). Значительная часть исследователей представляла ее как собственно политическую организацию, и эта позиция укреплялась и в общественном мнении. С падением КПСС как правящей политической партии логичным смотрелось и падение ВЛКСМ как ее резерва и помощника. Но если видеть комсомол во всем многообразии его социальных функций, то такой негативный идейно-политический аспект совсем не логичен, а «самороспуск» ВЛКСМ нуждался в равной замене этой организации, что тогда властям не казалось уместным и необходимым.

В проведенном среди молодежи исследовании некоторые черты сложившейся ситуации прояснялись через ответы на вопрос «Кто организовывает коллективные дела, где нужно Ваше участие (от сбора макулатуры до студенческих отрядов, олимпиад и т. д.)?». Ниже показаны ответы респондентов (в позиции «другие (кто? напишите)».

Таблица 13 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Вы могли бы назвать имена тех комсомольцев, которые остались в истории страны (в годы войны, мирного строительства)?», в % от числа респондентов

Table 13 – Distribution of answers to the question: «Could you give the names of those Komsomol members who remained in the history of the country (during the war, peaceful construction)?», In% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Сверстники	20,8
Учителя и другие старшие	58,7
Таких дел нет	18,4
Другие	8,1
Не знаю	2,0
Студсовет	1,0
Я сама	0,9
Староста	0,5
Профком	0,5

Нельзя не заметить, что 58,7% обозначают учителей и других старших в качестве организаторов коллективных дел, где нужно участие молодежи, а эти задачи в свое время решал комсомол. На фоне этих ответов посмотрим, как высказывается опрошенная молодежь относительно того, нужна ли сегодня массовая молодежная организация в масштабах всей России.

Таблица 14 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Нужна ли сегодня массовая молодежная организация в масштабах всей России?», в % от числа респондентов

Table 14 – Distribution of answers to the question: «Is there a necessity of a mass youth organization today across Russia?», in% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Да	57,5
Нет	16,8
Не знаю	25,7

Итак, более половины опрошенных молодых людей высказываются за воссоздание всероссийской массовой молодежной организации. Организации, подобной комсомолу. Но в изменившихся социальных, экономических,

идеологических, культурных условиях это невозможно, что показано с привлечением данных статистики, права, психологии и т. д. (Ильинский, Луков, 2016, 2018). Здесь уместно привести распределение ответов опрошенной молодежи на следующий вопрос: «А Вы вступили бы в такую организацию?»:

Таблица 15 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «А Вы вступили бы в такую организацию?», в % от числа респондентов

Table 15 – Distribution of answers to the question: «Would you join such an organization?», in% of the number of respondents

Вариант ответа	**процент опрошенных**
Да	35,7
Нет	31,9
Не знаю	32,3

На фоне 57,5% признающих необходимость такой организации лишь 35,7% вступили бы в нее. Такая дистанция в ответах одних и тех же молодых людей показательна. Ее можно бы отнести и к свидетельствам неопытности, несложившейся ответственности. Но некоторые расчеты, незаметные самим отвечающим, показывают, что дело не только в этом.

Таблица 16 – Распределение вариантов ответа на вопросы: «Кто организовывает коллективные дела, где нужно Ваше участие (от сбора макулатуры до студенческих отрядов, олимпиад и т.д.)?» и «Нужна ли сегодня массовая молодежная организация в масштабах всей России?», в % от числа респондентов

Table 16 – Distribution of answers to the questions: «Who organizes collective affairs, where your participation is needed (from collecting waste paper to student teams, olympiads, etc.)?» and «Do we need a mass youth organization throughout Russia today?» ,% of the number of respondents

Кто организовывает коллективные дела, где нужно Ваше участие (от сбора макулатуры до студенческих отрядов, олимпиад и т.д.)?	**Нужна ли сегодня массовая молодежная организация в масштабах всей России?**		
	Да	Нет	Не знаю
Сверстники	69,4	9,1	21,5
Учителя и другие старшие	60,3	15,1	24,6
Таких дел нет	38,9	28,6	32,5
Другие	59,2	14,6	26,2

Обратим внимание на то, что положительное отношение к воссозданию всероссийской массовой молодежной организации возрастает у тех молодых людей, которые видят в числе организаторов коллективных дел с участием молодежи своих сверстников, учителей и других старших. Напротив, среди тех, кто считает, что таких дел нет, положительное отношение к всероссийской массовой молодежной организации падает, причем заметно.

Еще одно сопоставление. Среди тех, кто высказывается за возрождение всероссийской массовой молодежной организации, довольно велика доля тех, кто не собирается в нее вступить или не знает, надо ли ему это делать. Но нет единства и у тех, кто считает такую организацию ненужной, нет его и у тех, кто сомневается, нужна она или нет.

Таблица 17 – Распределение вариантов ответа на вопросы: «Нужна ли сегодня массовая молодежная организация в масштабах всей России?» и «А Вы вступили бы в такую организацию?», в % от числа респондентов

Table 17 – Distribution of answers to the questions: «Do we need a mass youth organization today across Russia?» and «Would you join such an organization?», % of the number of respondents

Нужна ли сегодня массовая молодежная организация в масштабах всей России?	**А Вы вступили бы в такую организацию?**		
	Да	Нет	Не знаю
Да	58,7	12,7	28,6
Нет	2,8	89,8	7,4
Не знаю	6,1	37,1	56,8

Таким образом, вопрос остается нерешенным, иначе говоря, не имеющим однозначного решения. Он динамично перемещается в кругу других вопросов, связывающих историческое сознание молодежи с обстоятельствами выбора «здесь и сейчас». Этот выбор приходится в юности делать каждому, опираясь не на свой жизненный опыт, пока ограниченный, а на опыт прошлого, понимаемого в соответствии с установившимися чертами тезауруса (ориентационного комплекса) и нарастающего объема социальной субъектности, что и есть взросление молодежи.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Комсомол для нового поколения молодежи отходит в область истории, чему во многом способствует редкое упоминание о нем (или отсутствие таких упоминаний) в семье, по месту учебы и работы молодых людей.

2. Попытки принизить роль комсомола, показать его в искаженном свете, высмеять его не удались, молодежь положительно или нейтрально относится к комсомолу, негативных высказываний исследование не выявило ни в Москве, ни в других российских городах, ни в какой-либо из возрастных или гендерных групп.

3. Некоторые функции комсомола по организации коллективных дел молодежи взяли на себя учителя, преподаватели, другие старшие; произошло, таким образом, перераспределение функций в основном без участия молодежных организаций, образовавшихся на месте комсомола.

4. Современная молодежь связывает комсомол с основными этапами советской истории. Особо выделяются годы Великой Отечественной войны и подвиги молодежи (нередко и пионеров-героев), связанные с ней. В числе комсомольцев называются В. И. Ленин, И. В. Сталин, другие руководители КПСС и Советского государства, первые космонавты. Хотя это и неверно, но свидетельствует, во-первых, о том, что комсомол воспринимается новым поколением в неразрывной связи с историей страны, во-вторых, о том, что эта история оценивается как имеющая позитивное значение, в-третьих, о том, что героический тип личности, который формировал комсомол, сохраняет свое значение для новых поколений.

5. Неясная идея о новой массовой молодежной организации имеет много сторонников среди молодежи, хотя условия, в которых работал комсомол, не могут быть воспроизведены сейчас. Это скорее мечта о былой славе комсомола, который объединял в своих важных для страны делах самую разную молодежь и по полу, и по возрасту, и по национальности и т. д. Высказываясь за новую организацию молодежи в масштабах всей России, лишь треть опрошенных (35,7%) были бы намерены в нее вступить, треть (31,9%) не считают для себя это возможным, еще одна треть опрошенных (32,3%) не определились. Но тяга к объединению все же есть, и это нельзя не учитывать, проектируя планы государственной молодежной политики на перспективу.

Библиография/References:

1. Жирнов С. Как на меня охотился КГБ // Проза.ру. – URL: https://www.proza.ru/2016/03/20/1056 (дата обращения: 14.06.2018).

2. Ильинский И.М., Луков В.А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические,

политико-правовые аспекты) // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 1. – С. 5–28.

3. Луков В.А., Луков С.В. Люди с большими целями: историческая память молодежи о массовой молодежной организации // Ученый совет. – 2018. – № 6. – С. 60–66.

1. ZHirnov, S. Kak na menya okhotilsya KGB [How the KGB hunted me] // Proza.ru. – URL: https://www.proza.ru/2016/03/20/1056 (data obrashheniya: 14.06.2018). (In Russ.)

2. Il'inskij, I.M., Lukov, V.A. (2016) O perspektivakh razvitiya organizo-vannogo molodezhnogo dvizheniya v Rossii (sotsial'no-filosofskie, sotsiologicheskie, politiko-pravovye aspekty) [On the development prospects of the organized youth movement in Russia (socio-philosophical, sociological, political and legal aspects)] // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. – № 1. – P. 5–28. (In Russ.)

3. Lukov, V.A., Lukov, S.V. (2018) Lyudi s bol'shimi tselyami: istoriche-skaya pamyat' molodezhi o massovoj molodezhnoj organizatsii [People with big goals: the historical memory of youth about a mass youth organization] // Uchenyj sovet [Academic Council]. – № 6. – P. 60–66. (In Russ.)